

НО СЕГОДНЯ НЕ ТАК, КАК ВЧЕРА

Почему мальчики внушают веру в светлое будущее России

Евгений Александрович Ямбург,
заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук,
действительный член (академик) РАО, директор
московского Центра образования № 109, Москва

**Авторская позиция о процессах и явлениях, происходящих в стране.
Размышления о месте человека в современной социальной системе.**

• свободный человек • самоограничение • полноценная личность

Прочитал последнее слово Егора Жукова на суде. Сказать, что оно произвело сильное впечатление — значит ничего не сказать. Речь этого мальчика — для меня потрясение. Да, для меня он мальчик. Но даже формально, по международным стандартам Всемирной организации здравоохранения, период детства исчисляется до двадцати одного года включительно.

И мне, убеленному сединами педагогу, стыдно за то, что государство воюет со своими детьми. Такая позиция для государства позорна и самоубийственна.

Люди, представляющие государство, оправдывают эту войну благородной целью борьбы с терроризмом. Прямо по песне В.С. Высоцкого: «Идёт охота на волков, идёт охота. На серых хищников матерых и щенков». Но заключительное слово Егора на суде всё ставит на свои места. Потому что после прочтения текста,

опубликованного в Интернете, любому непредвзятому человеку становится очевидно, что: «не волк он по крови своей» (О. Мандельштам).

Поэтические строки упрямо лезут в голову не только по неизбывной учительской привычке к цитированию классиков. Здесь другое. Мы живём в мире стёршихся слов, потерявших глубокое сокровенное значение. Ритуал (он же протокол) требует обращаться к судье: Ваша честь. Даже когда с честью у него явно не всё в порядке. Поэты же, верные дару, сохраняют подлинные смыслы слов.

Поразительным образом юноша нашёл простые ёмкие слова, чтобы в краткой речи выразить всё то, что сегодня думает и чувствует человек, которому небезразличны судьбы отечества. Я сознательно удерживаюсь от цитирования фрагментов из последнего слова Егора. Его каждый должен прочитать сам.

От начала и до конца! Ясный, незамутнённый взгляд на окружающую нас действительность. Полное отсутствие агрессии и жажды мести обидчикам. Юноша изначально знает, что мстить не имеет ничего общего со справедливостью. Такой вот получается странный всё и всем прощающий «террорист». Сказано, что называется, без страха и упрёка.

Упрекать себя в трусости обязаны мы, взрослые ответственные люди. (Опять стёршийся штамп, ибо по-настоящему ответственным является лишь тот человек, который не боится брать на себя ответственность).

Почему мы такие?

*«Видно, в детстве слепые щенки,
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали — нельзя за флажки».*

Всем опытом предшествующей жизни — в эпоху застоя — перестройки — перестрелки и далее: вплоть до последних дней — мы приучены не выходить за флажки. Мы — вчерашние люди с заячьей душонкой. Внутренняя самоцензура действует намного эффективней любых внешних ограничений. Люди моего и даже двух последующих поколений кожей чувствуют, куда лезть нельзя, ибо плетью обуха не перешибёшь, бесполезно спорить с государством, позволишь себе неосмотрительное высказывание — погубишь полезное дело, которому служишь всю жизнь. Эти и подобные аргументы самооправдания, на языке подростков «отмазы», не прибавляют нам авторитета. Но, повторяю, сегодня не так, как вчера.

Егор (и его подельники по московскому процессу), к счастью, не обременены этой ложной мудростью; и поэтому он смело идёт «за флажки», трезво осознавая возможные последствия. Он уже «из повиновения вышел» Идёт смело, с улыбкой, будучи уверенным в окончательной правоте.

А на меня в момент чтения текста нахлынуло печальное воспоминание. В том месте, где Егор говорит о том, что радуется тому, что ему выпал шанс пройти испытания во имя близких ценностей, где (не удержусь от цитирования) он произносит: «В конце концов, Ваша честь, чем страшнее моё будущее, тем шире улыбка, с которой я смотрю в его сторону».

В памяти отчётливо вспыхнуло прощание с убиенным отцом Александром Менем. Шла лития — это зауспокойная служба, которая короче, чем панихида. Судя по выясненным позже обстоятельствам, удару сзади саперной лопаткой предшествовал «суд», который наскоро провели изуверы. Они дали прочитать священнику документ («приговор»), после чего последовала расправа. У о. Александра хватило сил дойти до калитки родного дома, где он упал и скончался. Следовательно, будучи в уме и при памяти, он ясно осознавал произошедшее с ним. Но, поразительное дело, когда открыли гроб, все увидели, что он улыбается. Что вполне закономерно для верующего человека, Ибо блаженны пострадавшие правды ради. Для таких по-настоящему верующих людей погибнуть за веру — высшая награда.

Егор — человек с ясным аналитическим умом (не случайно в школе был победителем олимпиад), но при этом душа у него — христианка. Отсюда боль за то, что «мы перестали быть нацией любви».

А нужные слова у искреннего человека всегда найдутся. Они не вымучиваются, а приходят сами собой. Ведь «правду говорить легко и приятно» (М. Булгаков)

После выступления Егора на суде всё уже не может быть так, как вчера. Поколение «промотавшихся отцов» оставляет детям не лучшее наследство: сложные нерешённые запутанные узлы — вопросы, решить которые невозможно, разрубив эти узлы государственным топором. Следующим поколениям придётся долго и терпеливо их распутывать. Существует

нерасторжимая связь интеллектуального развития и ценностных ориентаций. Сложные люди легче понимают чужие мотивы, более терпимы и вместе с тем менее склонны к конформизму. Отсюда следует, что центральная задача педагогики — воспитание сложных людей, способных к терпеливому, поэтапному решению открытых вопросов, не имеющих простых решений. Поскольку такие люди менее внушаемы, они способны противостоять агрессии.

Для решения запутанных проблем потребуются люди, обладающие большой внутренней свободой. Раб — в лучшем случае добросовестный исполнитель, страх мешает ему принимать решения и брать на себя ответственность. Но и это ещё не всё. Будут востребованы люди, способные к самоограничению. Внутренне свободный человек, способный к самоограничению — это и есть сформировавшаяся полноценная личность. Именно так-ков Егор Жуков. В этом мой источник неистребимого педагогического оптимизма. Ведь

педагогика — это история, опрокинутая в будущее. Читайте выступление Егора, оно, помимо прочего, меняет нас, взрослых. Эти мальчики внушают веру в светлое будущее России, потому что они светлые.

P.S. К счастью, Егора не закрыли, ограничились условным сроком. В пору провозглашать здравицу в честь нашего суда — самого справедливого в мире. Но в сознании вновь вспыхивают цитаты. «Обвинят и младенца во лжи. А за то, что не жгут, как в Освенциме, Ты ещё им спасибо скажи» (А. Галич)

И вторая. Герой рассказа В. Гаршина «Ночь» восклицает: «Да неужели нельзя вернуть это счастье, эту способность созавать, что говоришь и думаешь правду?» **НО**

But Today Is Not Like Yesterday

Eugeny A. Yamburg, honored teacher of Russia, doctor of pedagogical Sciences, full member (academician) of the RAO, Director the Moscow center of education № 109, Moscow, Russia

Abstract: *Inner freedom and self-restraint. The value of freedom and the value of responsibility.*

Keywords: *free man, self-restraint, full personality.*